

— Муженек, время позднее, чего ты застыл? Нам пора исполнить супружеский долг.

В спальне, на соломенной кровати, полулежала женщина в легком полупрозрачном наряде. Её тонкие, белые, словно корень лотоса, руки манили к себе молодого человека, стоявшего у входа.

Черт возьми, ничего не скажешь, настоящая потаскуха, — подумал Линь Дун, глядя на женщину в алом шелке.

В тусклом свете ночника он видел её нежные белые бедра, переплетенные друг с другом, сквозь тонкую ткань проглядывало черное белье. Чем более вызывающе выглядела эта женщина, тем сильнее Линь Дуна охватывало отвращение. Он ни за что на свете не хотел жениться на такой. Если бы не тяжелая болезнь матери, требующая огромных денег, разве согласился бы он стать зятем-примаком в семье Чжоу? Но теперь, как бы он ни презирал эту ситуацию, пути назад не было.

— Нам обязательно совершать это под его присмотром? — Линь Дун с явной брезгливостью указал на деревянную статую быкоголового человека у изголовья кровати.

Мало того, что он стал зятем-примаком у девицы легкого поведения, так еще и в брачную ночь на них должен пялиться этот истукан? Жутко до омерзения.

— Раз ты вошел в нашу семью, должен следовать нашим правилам. Или ты хочешь их нарушить? — женщина нахмурилась, но тут же поспешила пояснить.

Услышав это, Линь Дун внезапно всё понял.

Точно! Сяо Сяо родом из поселка Чжоу. По легенде, именно здесь когда-то жил Шэнь-нун, пробовавший сотни трав, поэтому все жители поселка поклоняются ему. Более того, если кто-то входит в семью примаком, брачная ночь должна пройти перед статуей Шэнь-нуна. Считается, что это принесет семье благополучие и многочисленное потомство. А если нарушить обычай, навлечешь проклятие Шэнь-нуна: беды и неудачи будут преследовать на каждом шагу.

Линь Дун не верил во всю эту архаичную чепуху, но выбора не было. Он — зять-примак, у него нет права голоса. Взглянув на развязную позу Сяо Сяо, он почувствовал, как в нем разгорается невольное желание, которое тут же сменилось брезгливостью при воспоминании о её прошлом. Фигура и лицо Сяо Сяо были первоклассными, таких в округе не сыскать. К тому же, поговаривали, что она даже в университете училась. С такими данными — почему она выбрала путь падшей женщины? Неужели их семья настолько нуждалась в деньгах?

— Сяо Сяо, я должен прояснить один момент. Хотя я и примак, но в конце концов я мужчина. Больше никаких выходов на панель, иначе я с тобой церемониться не стану!

Лицо Сяо Сяо вспыхнуло от гнева. Она соскочила с кровати и указала на него пальцем:

— Какая панель? О чем ты вообще? Линь Дун, говори прямо!

— Ты... — Линь Дун осекся, его взгляд невольно приковало к груди Сяо Сяо. Две полуобнаженные вершины вздымались в такт её частому дыханию. Его собственное дыхание сбилось. Чем её кормили в детстве, что эта штука такая внушительная?

— Что я? Говори же! — Сяо Сяо, кажется, даже не заметила, куда он смотрит.

— Сама не знаешь, чем занималась? — Линь Дун опомнился и с трудом отвел взгляд.

Сяо Сяо уже хотела взорваться от ярости, но в этот момент у двери щелкнула зажигалка, и её лицо мгновенно смягчилось.

— Муж, раз мы поженились, я теперь твоя. Как скажешь, так и будет. Время позднее, я больше не могу ждать, иди сюда!

Сяо Сяо была словно природная лисица-оборотень. Она выключила ночник, и её голос наполнился соблазнительными нотками. Каждое слово, словно перышко, щекотало сердце Линь Дуна, заставляя кожу покрываться мурашками.

Черт! Такая развратная, а еще и отпирается! Настоящая шлюха, решившая прикинуться святой! Плевать! Была не была!

Линь Дун глубоко вздохнул и шагнул к кровати. В конце концов, это просто сделка, такая же, как у неё с остальными. Что здесь такого? Раз уж она не знает стыда, то и он не обязан строить из себя святошу.

Нащупав дорогу, он забрался на кровать. Аромат тела Сяо Сяо, словно зная путь, ворвался в его сознание. Теряя голову от возбуждения, он сбросил рубашку и потянулся к её пышным формам.

— Что ты делаешь?! — вскрикнула Сяо Сяо и в мгновение ока повалила его, зафиксировав в жестком захвате.

— Твою мать! Ты... — Линь Дун задохнулся, едва не потеряв сознание, и начал беспорядочно отбиваться.

Ссс... А это еще что?

— А-а! — взвизгнула Сяо Сяо, ударила его ногой в голову, а затем, прикрыв руками пах, съежилась, охваченная стыдом и гневом.

Линь Дуна и так уже мутило от захвата, а после удара ногой он врезался лбом в угол кровати. Кровь хлынула по лицу, капая прямо на статую Шэнь-нуна, которая мгновенно впитала её. В комнате резко похолодало. Черно-красный луч света вырвался из статуи и ударил прямо в центр его лба.

Линь Дун рухнул с кровати, и в голове прозвучал старческий, величественный голос:

— Невежественный юнец, осквернивший святой лик, ты достоин вечных мук! Но... в тебе теплится дыхание моего Духовного корня Шэнь-нуна.

Линь Дун погрузился в полузабытьё, чувствуя, как по телу разливается таинственная сила.

— Реинкарнация корня, что встречается раз в тысячелетие. Я сохраню тебе жизнь и дарую частицу судьбы. Лишь отыскав небесные сокровища, ты познаешь истинную суть Духовного корня...

Голос затих, и Линь Дун провалился в полную темноту.

Сяо Сяо в ужасе включила свет. Увидев Линь Дуна, истекающего кровью, она задрожала: мир словно рушился у неё на глазах. Свадьба еще не закончилась, а уже случилась беда! Что же теперь делать?

Острая боль пронзила сознание, и Линь Дун резко открыл глаза. В голове царил хаос: всплывали незнакомые образы — схемы иглоукалывания из древних свитков, формулы Техники Пути Боевых Искусств, сложнейшие построения магических массивов...

— Что... что происходит? — он с трудом приподнялся, голова раскалывалась.

Тепло собралось в центре лба, а затем превратилось в парящий маленький зеленый меч. Лезвие его было прозрачным, как нефрит, и острым, словно иней. Линь Дун хотел дотронуться, но пальцы прошли сквозь него.

— Это и есть то бедствие, о котором говорил Духовный корень Шэнь-нуна?

Сердце его упало. Бедствие, как следует из названия, означает катастрофу и несчастье. Какую же беду принесет ему этот призрачный, но существующий на самом деле зеленый меч?

— Ты очнулся? — раздался голос Сяо Сяо, в её глазах читалась настороженность.

Линь Дун резко схватил её за запястье:

— Ты видишь это? У меня во лбу меч!

Сяо Сяо нахмурилась, пристально глядя на его лоб:

— Какой меч? О чем ты говоришь?

— Да вот же! Маленький зеленый меч, он парит у меня в центре лба! — голос Линь Дуна сорвался на крик.

— Какой еще меч? Ты бредишь? Это же просто рана! — Сяо Сяо попыталась вырвать руку. — Отпусти!

Линь Дун хотел возразить, но вдруг перед глазами всё изменилось.

<http://bllate.org/book/18537/1783211>